

Матвиенко Валентина Анатольевна,

кандидат политических наук, доцент кафедры религиоведения ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», г. Елец

vamatv@mail.ru

Формирование представлений о свободе совести: отечественный и зарубежный опыт

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования представлений о свободе совести в современной научной практике. Автор исследует традицию и анализирует методические подходы к решению проблемы свободы совести в зарубежной и отечественной практике.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, права человека, практическая реализация.

Свобода совести в последние время стала неотъемлемой частью жизни современного мира. Свобода совести справедливо характеризуется современными исследователями как одна из важнейших свобод. Вместе с тем и в наше время свобода совести остается одной из самых неоднозначно понимаемых и вызывающих споры проблем. Свобода совести – естественное право человека иметь любые убеждения. Свобода совести – более широкое понятие, чем свобода вероисповедания. На последнее обстоятельство хотелось бы обратить особое внимание в связи с участвовавшими в последнее время подменами понятия «свобода совести» понятием «свобода вероисповеданий».

Чётко разграничивает понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» А. В. Пчелинцев. Он подчеркивает, что «свобода совести соотносится со свободой вероисповедания... как родовое и видовое понятие, как общее и частное... Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свобода отправления религиозных обрядов» [1].

Проводя необходимую границу между свободой совести и свободой вероисповедания, следует четко отметить, что в международных и европейских документах, касающихся прав человека и основных свобод, понятие «свобода совести» редко употребляется изолированно. Обычно речь идет о «свободе мысли, совести и религии» [2].

В течение нескольких веков Российское государство объединяло и соединяло в мирном сожителстве различные конфессии. И литература, и искусство, выросшие на православной основе, объединяли разные народы и культуры. Именно потому, что в основе православной веры лежит свободный выбор и личный пример жизни народов, обычаев, а не принуждения. Поэтому не случайным является интерес, который вызывают вопросы, связанные с реализацией свободы совести в современной России. Эти основы изложены в принятой ООН еще в 1948 году Всеобщей декларации и развиты в системе международных пактов и конвенций, подписанных Россией (или до нее СССР), и в самой российской Конституции.

Впервые вопрос о свободе совести возник с началом Реформации в Европе. Идеологи Реформации выдвинули тезис, которым фактически отрицалась необходимость католической церкви с её иерархией и духовенством вообще.

Британский Билль о правах 1689 года признавал за личностью права иметь свои собственные мнения и убеждения, следовать своим убеждениям, что бы ни советовали окружающие, и т. д.

Во Франции принцип свободы совести был впервые провозглашен в статье 10 Декларации прав человека и гражданина, в котором идёт речь о том, что «никто не может быть преследуем за свои убеждения, даже религиозные, при условии, что их обнародование не угрожает общественному порядку». Французский Гражданский кодекс 1804 года – кодекс Наполеона вообще не касается религиозных вопросов, демонстрируя таким образом, что государство в своих фундаментальных основах является светским.

Первая Конституция США 1787 года не содержала перечня неотчуждаемых прав, поскольку отцы-основатели исходили из того, что естественно принадлежащие человеку права не нуждаются в подтверждении в тексте Основного закона. Их перечисление могло быть воспринято как исчерпывающий перечень прав и свобод, что могло привести к ущемлению прав, не вошедших в перечень. Отсутствие в Конституции перечня федерально закреплённых прав и свобод вызвало критику этого документа. Вновь избранному Конгрессу США в 1789 году были предложены проекты поправок, содержащих положения о политических и личных правах. Десять первых поправок к Конституции США, составивших федеральный Билль о правах, были ратифицированы к концу 1791 года. Были приняты поправки, предусматривавшие свободу вероисповеданий, свободу слова и печати, право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями, неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества и другие права.

Всеобщая декларация прав человека была принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А от 10 декабря 1948 года и определила базовые права человека. В статье 18 Декларации указано: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [3].

Как можно заметить, в Конвенции заложены два основных направления европейского регулирования, связанного со свободой совести.

Первое направление заключается в следующем. Защита свободы совести как права любого человека свободно исповедовать любую религию, которое включает в себя такие аспекты, как свободное изменение своих религиозных или иных убеждений; гарантии свободы исповедовать религию, как-то, свобода исповедовать свои убеждения публично или частным порядком, единолично или сообща с другими, через обычные для этого формы – богослужение, учение и отправление обрядов.

Вторым основным направлением регулирования является обеспечение толерантности и общественного согласия с тем, чтобы реализация свободы совести одними людьми не ущемляла прав и свобод других людей. Именно для этого в Конвенции заложены нормы о возможном ограничении свободы совести.

Это направление развивается и в других европейских документах. Особое место в системе европейского регулирования свободы совести принадлежит Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 1995 года. Это обстоятельство, безусловно, связано с особым местом, которое занимают отношения с национальными меньшинствами в Европе в поддержании мира и стабильности на континенте.

Статья 8 Конвенции традиционно обязывает ее участников «признавать за лицом, принадлежащему к национальному меньшинству, право открыто исповедовать свою религию, а также право создавать религиозные учреждения, организации и ассоциации» [4].

Сегодня европейское право в области прав и свобод человека инкорпорировано в правовую систему ведущего интеграционного объединения современной Европы – Европейского Союза. Поскольку все государства Европейского Союза являются членами Совета Европы, хотя и не все члены Совета Европы входят в Европейский Союз, долгое время ЕС в области прав и свобод человека ограничивался констатацией обязательности норм Совета Европы. Однако в последнее время произошли существенные изменения в этой сфере, и Европейский Союз внес свой определенный вклад в развитие европейских представлений о правах и свободах человека, в том числе свободе совести – в 2000 году была принята Хартия об основных правах.

Конечно, степень светскости не везде оказывается одинаковой, но ни одно государство (разумеется, исключая Ватикан) не строит свою внешнюю и внутреннюю политику под непосредственным влиянием той или иной религиозной организации и исходя в первую очередь из её интересов. Религия всё в большей степени становится частным делом. Об этом свидетельствует, например, отказ депутатов Европарламента включить в Конституцию Европейского Союза (одобрена в 2004 г.) упоминание о Боге и христианских корнях цивилизации континента, на чем настаивал Ватикан, ограничившись ссылкой на «культурное, гуманистическое и религиозное наследие Европы». Однако всё сказанное выше, вовсе не означает удаления религиозных организаций из общественной жизни, их дискриминации, как это иногда считается. Светскость государства лишь указывает на существование совершенно определенных реалий, которые теперь оформлены законодательно, в рамках которых религиозные организации через общепринятые демократические процедуры могут высказывать и отстаивать свою точку зрения, предлагать её обществу, при отсутствии стремления получить какие-либо преимущества.

Исследователи единодушно констатируют многообразие конкретных форм и путей осуществления взаимоотношений между государством и религиозными организациями. Обычно выделяется:

- модель отделения (Франция, Нидерланды, Венгрия, США);
- модель государственной церкви (Англия, Греция, Дания, Норвегия, Исландия);
- модель сотрудничества (Испания, Италия, Германия, Польша).

Вторая модель, безраздельно господствовавшая на протяжении многих столетий, постепенно уходит в прошлое. Свидетельством этому может служить, например, отделение Церкви Швеции от государства (2000 г.), достижение Церковью Англии в последние десятилетия гораздо большей религиозной свободы по сравнению с предыдущим периодом, вплоть до заявлений архиепископа Кентерберийского Р. Уильямса о намерении добиться в перспективе её полной самостоятельности.

Первую модель, видимо, следует признать оптимальной, но в ближайшее время пока не осуществимой. Но движение в направлении постепенного перехода к первой модели наблюдается вполне отчетливо.

Несмотря на казалось бы в целом благополучную ситуацию с формированием и развитием свободы совести за рубежом, связь между свободой совести и отделением Церкви от государства и там, по-видимому, неоднозначна. С одной стороны, существует положительная корреляция между отделением церкви от государства и обеспечением в этом государстве свободы совести. Например, шариат включает в себя нормы и правовые и религиозные. Так, к примеру, в 2006 году шариатский суд Афганистана приговорил к смертной казни мусульманина, сменившего религию. С другой стороны, отделение церкви от государства не гарантирует свободы совести, а не отделение её не исключает. Так, известные страны с государственной церковью

(например, Великобритания и большинство других монархических государств Европы), тем не менее, обеспечивающие своим подданным право исповедовать религию по выбору или не исповедовать никакой. Напротив, в некоторых государствах с отделённой церковью (все коммунистические режимы, Ирак при Саддаме Хусейне) адепты многих религий (при коммунистах – все верующие, при Саддаме Хусейне – шииты) подвергались дискриминации.

Всерьёз говорить о проблемах, связанных с реализацией свободы совести применительно к России можно с 988 г. – официальной даты Крещения Руси. Именно с этого времени мы можем говорить о политике «двойного стандарта» в реализации основных принципов свободы совести. Отчасти именно возникшие в это время двоеверие, стало основой для этой неоднозначной политики. До этого момента восточнославянское язычество, в определенной степени имевшее характер государственной идеологии, но не обладавшее эксклюзивистским потенциалом, и другие религии – прежде всего, интенсивно распространяющиеся христианство, достаточно мирно уживались друг с другом. Русь, приняв христианский вариант представлений Византии, еще длительное время оставалась под влиянием языческих воззрений, которые своеобразно включались в православное вероучение. Вместе с византийским вариантом христианства была воспринята и идея подчиненности церкви светским правителям.

История оставила немало свидетельств о том, как вмешивались в дела церкви Александр Невский (1220–1263), Дмитрий Донской (1350–1389) и другие князья, направляя ее деятельность на укрепление собственного авторитета и государственной независимости. Формирование государственности на Руси сопровождалось движением к централизации власти и одновременно созданием единой церковной структуры. Различные толкования христианского вероучения порождали многочисленные ереси, с которыми православная церковь вела непримиримую борьбу при поддержке светских правителей. Так, в XIV в. в Новгороде, в XV в. в Пскове широко распространилась ересь стригольников, которые отрицали монашество и мирские заботы церкви. В XV в. заявила о себе жидовствующая ересь, которая получила свое название по основателю жидовину Схарию. Эпизодические попытки православной церкви усилить свое влияние на государственную власть в XV–XVI вв. особого успеха не имели.

С укреплением монархии при Иване IV усиливается церковная централизация, приоритет государственной власти укрепился еще больше, она взяла на себя функции охраны «правой веры», борьбы с еретическими учениями и вольномыслием. Усиление монархии сопровождалось появлением антиклерикальных настроений. Приоритет государственной власти над церковной и определение статуса православной церкви как государственной религии получили правовое закрепление в Соборном уложении 1649 г. В XVII в. при царствовании Алексея Михайловича и патриархе Никоне вновь обостряется борьба «священства» и «царства», но и эта борьба не увенчалась для церкви успехом. Более того, церковный раскол позволил царской власти взять контроль над церковью под предлогом защиты «правой» веры.

Наконец, невозможно не упомянуть и о церковной реформе Петра I. При Петре I была создана государственная система управления, упразднено патриаршество, и даже тайна исповеди была включена в систему фискальной политики. В России борьба за свободу вероисповедания предполагала борьбу с монархией. Созданная государственная система управления церковью существенно ограничивала религиозную свободу самой православной церкви, лишала прав другие вероисповедания, ставила религиозную оппозицию вне закона. В 1763 г. отдельные оппозиционные религиозные течения получили права на свободу вероисповедания, но это был акт, связанный с

продолжением политики контроля государства над религиозными течениями. Борьба за свободу вероисповедания в сложившихся в России условиях имела свою специфику, она велась под лозунгами нравственного возрождения христианства, освобождения церкви от мирских пут, была направлена на устранение сложившегося союза православной церкви и государства. В самом конце XVIII в. в памятнике русской общественной мысли «Благовесть истраилу российскому» (т. е. приверженным к Богу староверам благочестивым) были выдвинуты требования полной веротерпимости, исключающей религиозные преследования и распри, прекращения гонений на староверов. Все духовные чины и монахи утрачивали, согласно предполагаемой реформе, право на получение жалованья и должны были жить своим трудом.

В XIX в. понимание свободы совести дополнялось новыми гранями. В «Настольном словаре», составленном под руководством М. В. Петрашевского, говорится, что веротерпимость – это низшая ступень свободы вероисповедания, которая признает гражданскую равноправность членов всех вероисповеданий [5].

В. В. Берви-Флеровский (1829–1918) выступил за устранение всякого вмешательства политических властей в религиозные вопросы, за отделение церкви от государства: люди должны содержать духовенство за свой счет, и ничто не должно заставлять человека принадлежать к той или иной вере. «Вера должна быть вполне свободное дело совести человека» [6].

Н. П. Огарев требовал осуществления «свободы проповеди вообще, равно для религии и науки». В деле выбора религии или науки не должно быть никакого государственного принуждения, он должен обуславливаться свободным убеждением. Н. П. Огарев выдвинул мысль о том, что «не только чистота науки, но чистота религии, для верующих, требует невмешательства государственной власти в религиозные дела» и что общество должно прийти «к сознанию необходимости свободы, т. е. чистоты, искренности и нескрываемости каждого убеждения». «Признание свободы убеждения равно религиозного и научного» для Н. П. Огарева есть не только правовое требование, но и нравственное.

Русские религиозные мыслители и философы, такие, как А. С. Хомяков (1804–1860), К. С. Аксаков (1817–1860), И. В. Киреевский (1806–1856), В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Д. С. Мережковский, писатели Ф. М. Достоевский (1821–1881), Л. Н. Толстой и др., оценивали негативно сложившийся союз между русской православной церковью и самодержавием, призывали к секуляризации общественных отношений и нравственному возрождению христианства. Например, С. Н. Булгаков писал: «Вековые преступления против Свободы совести тяжелым свинцом лежат на исторической совести русской церкви» [7]. Осмысление содержания свободы совести с учетом специфики условий в России нашло отражение в работах В. И. Ленина. Как уже было сказано, по его мнению, религия является частным делом по отношению к государству, это служит предпосылкой обеспечения подлинной свободы совести. Каждый должен быть свободен исповедовать какую угодно религию или не исповедовать никакой. Необходимо отделение церкви от государства и школы от церкви. Недопустимы никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований. Всякие упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть устранены. Церковные и религиозные общества должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников.

Государственно-церковные отношения в России и церкви в дореволюционной России до октября 1917 года определялась реформой начала XVIII века, которая

упразднила патриаршество и установила государственную церковность в лице православия. Церковь была лишена самостоятельности и превратилась в одно из учреждений государственного управления. В последующие за реформой два столетия она обожествляла царскую власть, признавая царя верховным правителем церкви через Синод находящийся под контролем и руководством обер-прокурора, назначаемого царем. Император российский провозглашался «помазанником Божиим», который есть «высочайший пастырь».

Идея самодержавия была политическим символом веры русского православия. Будучи частью государственного аппарата, православная церковь пользовалась особыми привилегиями: владела недвижимым имуществом, получала субсидии от казны, осуществляла контроль за народным образованием. Право на пропаганду своего вероучения, миссионерство и прозелитизм закреплялось в законе только за православной церковью. Государство вмешивалось во внутренние дела различных конфессий, строго регламентировало их структуру и деятельность. Согласно «Своду законов Российской империи», все религии на территории страны делились на три группы: государственную (православное исповедание), терпимые (католическая, протестантская, армяно-григорианская церкви, ислам, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые («секты» – духоборы, иконоборцы, молокане, иудей, скопцы).

«Уложение о наказаниях» считало особым видом преступления преступление против веры – отвлечение и соращение из православия в другую веру, воспрепятствование воспитанию детей в православной или иной христианской вере, распространение ересей и расколов и др. К виновным в этих преступлениях применялась целая система карательных мер, вплоть до каторги и ссылки в Сибирь, Закавказье. Внеисповедное состояние государством не признавалось. Деятельность по распространению материалистических, атеистических взглядов подвергалась уголовному преследованию. В 80–90-е годы XIX века в связи с ростом революционных выступлений ужесточилась политика царизма в отношении «сектантских» объединений. В «Уложении о наказаниях» были внесены новые, более жесткие уголовные статьи, направленные против «сектантов». В 1894 г. «секта» штундистов (к ним относили баптистов и евангельских христиан) была объявлена «вредной», а ее молитвенные собрания были запрещены. С 1874 по 1885 гг. было зарегистрировано 3 615 уголовных дел по так называемым «религиозным преступлениям», а с 1886 по 1893 гг. – 7 540.

Февральская революция 1917 г. упразднила самодержавие. В программном документе Временного правительства «Обращение к гражданам», опубликованном 07.03.1917 г., содержались указание на отмену «сословных, вероисповедных и национальных ограничений». 20.06.1917 г. было принято постановление Временного правительства о передаче церковно-приходских школ в ведение министерства народного образования, против которого выступила православная церковь, заявив, что этот акт «причиняет большой вред церкви и ее христианской просветительной деятельности». 14.07.1917 г. появилось постановление Временного правительства «О свободе совести», в котором закреплялся принцип союза церкви и государства. В этом документе под свободой совести понималась веротерпимость, то есть четкость в понимании свободы совести по-прежнему отсутствовала. Господствующим положение православной церкви оставалось на том основании, что православная религия является религией значительного большинства населения России. Внеисповедное состояние по-прежнему не признавалось.

Первые декреты советской власти кардинально изменили положение православной церкви и государственно-церковные отношения. Так, Декретом «О земле»,

принятым II Всероссийским съездом Советов 26.10.1917 г., все монастырские и церковные земли были национализированы. «Декларация прав народов России», обнародованная 02.11.1917 г., отменяла все национально-религиозные привилегии и ограничения. Постановлением от 11.12.1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» из-под контроля церкви изымались все учебные заведения. Декретами ВЦИК и СНК от 16(29).12.1917 г. «О расторжении брака» и от 18(31).12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» регистрация рождения, смерти, браков передавалась государственным органам, а церковный брак утрачивал юридическую силу.

В январе 1918 г. были упразднены ведомства придворного духовенства, управление духовного ведомства армии, прекращена выдача государственных средств на содержание церквей и духовенства. Документом, обобщившим законотворчество республики в области свободы совести и отношений государства с религиозными организациями, явился декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23.01.1918 г. Значительная часть статей декрета была посвящена раскрытию сущности свободы совести и обоснованию ее правовых гарантии. Каждому гражданину декрет предоставлял возможность исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

На территории республики запрещалось издавать местные законы, постановления, ограничивающие свободу совести, устанавливающие какие-либо преимущества или привилегии на основании вероисповедного выбора граждан. Указания на религиозную принадлежность устранялись из официальных документов. Никто не должен уклоняться от исполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на свои религиозные убеждения. Свободное исполнение религиозных обрядов разрешалось, если они не нарушали общественный порядок и не посягали на права граждан. Для удовлетворения религиозных потребностей верующих здания и предметы культа передавались в бесплатное пользование религиозных обществ. Церковь отделялась от государства, упразднялись все прежние формы союза церкви и государства. Из ведения церкви была изъята регистрация актов гражданского состояния. Государственные и общественные мероприятия не должны сопровождаться религиозными обрядами и церемониями, отменялись религиозные клятвы и присяга. Религиозные общества объявлялись частными, не пользующимися какими-либо преимуществами и субсидиями от государства. Они не имели права владеть собственностью, лишались прав юридического лица. Все их имущество объявлялось народным достоянием. Декрет запретил принудительные взыскания сборов и обложений в пользу религиозных обществ, меры принуждения или наказания с их стороны в отношении верующих. В соответствии с декретом школа отделена от церкви, была введена государственная система светского образования. Во всех учебных заведениях, где изучались общеобразовательные предметы, запрещалось преподавание религиозных вероучений. За гражданами сохранялось право обучать и обучаться религии частным образом, т. е. путем личной практики отдельных граждан, имеющих профессиональную и педагогическую подготовку. Декрет провозгласил свободу вероисповедания, расширил права верующих, в законодательном порядке закрепил право на свободу атеистических убеждений.

В условиях гражданской войны, интервенции, выступлений против советской власти ряда руководителей религиозных организаций создавалась Конституция РСФСР, принятая 10 июня 1918 г. пятым Всероссийским съездом Советов. Статья

13 Конституции провозглашала: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами». Таким образом, впервые в истории России свобода совести была возведена в ранг конституционного принципа, вошла в систему конституционных прав и демократических свобод.

Конец 20-х годов ознаменовался обострением общей обстановки в стране, борьбой различных подходов к политико-экономическому курсу, в которой одержали верх приверженцы жесткой административно командной системы. Она проявилась и в отношении к религии, церкви и верующим, привела к деформации политики в этой области, принципа свободы совести. Религиозные организации объявлялись силой, противостоящей советской власти и использующей свое влияние для ее дискредитации. Началась широкомасштабная кампания по закрытию храмов и молитвенных домов, ограничению деятельности духовенства. Необходимость этих мер обосновывалась «обострением классовой борьбы».

Такая политика нашла отражение в правовых документах того времени. По существу советское государство стало создавать систему всеохватывающего контроля за деятельностью религиозных организаций, следуя прежней российской традиции. Наиболее значимым и продолжительным по срокам действия было Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г. «О религиозных объединениях». В нем закреплялось право религиозных объединений на осуществление единственной функции – удовлетворение религиозных потребностей верующих в молитвенном здании. Но и удовлетворение религиозных потребностей обставлялось рядом ограничений и запретов.

В 30-е годы укреплялась командно-административная система. Массовые репрессии второй половины 30-х годов не минули священнослужителей и рядовых верующих. Антирелигиозные кампании содержали политический подтекст, они имели в виду и устранение из сознания масс любой альтернативы культу личности И. В. Сталина (1879–1953), даже религиозного культа. В декабре 1936 г. была принята Конституция СССР. Ее 124 статья гласила: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [8].

Великая Отечественная война пробудила высокие патриотические чувства советских людей, в том числе и верующих. С первых дней войны многие главы церквей выступили с осуждением варварского нападения фашистов на нашу страну, с призывом встать на защиту родины, организовать сбор средств в фонд обороны страны. Правительство предприняло ряд мер по расширению прав религиозных организаций. Но коренной поворот в деле нормализации государственно-церковных отношений наступил лишь в 1943 г., после известной встречи И. В. Сталина с руководством Русской православной церкви.

Середина 70-х годов ознаменовалась разрядкой напряженности в международных отношениях, заключением Хельсинского Соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе (01.08.1975 г.), под которым была подпись и главы нашего государства. В «Декларации принципов» в разделе VII, названном «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений», содержалось обязательство участников этого соглашения «уважать права человека и основные свободы». Это наложило отпечаток на государственно-церковные отношения в нашей стране. Существование и деятельность религиозных организаций начинают

рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а оно, в свою очередь, как одна из составляющих комплекса «прав человека».

Новое законодательство о свободе совести 1985 года положило начало процессу глубоких перемен в отношениях государства и церкви. Были сняты ограничения, которые на протяжении многих лет связывали деятельность религиозных организаций. Это способствовало активизации различных сфер деятельности религиозных организаций всех конфессий, действующих на территории нашей страны. Постановлением Верховного Совета СССР от 1 октября 1990 г. был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях», который в соответствии с нормами международного права гарантировал права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, устранял многочисленные ограничения и противоречия, препятствующие практическому осуществлению свободы совести.

В начале 1990-х гг. продолжилась активизация деятельности религиозных организаций, начавшаяся в конце предшествующего десятилетия. Религиозные организации обрели такую внутреннюю свободу, которой они не имели никогда ранее в российской истории. Все это стало возможным во многом благодаря новой российской Конституции, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.; именно она превратила свободу совести в реальное, а не декларируемое как в советскую эпоху, право. Только теперь конституционная формулировка полностью соответствовала международным стандартам, приближаясь по своему содержанию и смыслу к соответствующим положениям Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Правда, право менять религиозные и иные убеждения, зафиксированные в данных документах, в российской Конституции специально не оговаривалось, не учитывая признание ею международных договоров частью правовой системы РФ, можно сказать, что такое право в нашей стране существует.

Зато в российской Конституции, в отличие от вышеупомянутых документов и большинства Конституций стран, принадлежащих к европейской культурной традиции, специально оговорено право не исповедовать никакой религии, что означает формально больший учет интересов неверующих.

Принятие Федерального Закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» сопровождалось острой дискуссией в печати, усилило неоднозначность в восприятии свободы совести. Диапазон оценок Закона оказался чрезвычайно широк. Руководство РПЦ высказало сдержанное удовлетворение, вместе с тем рассматривая данный закон как компромиссный. Руководители других конфессий высказывались разнообразно – как в духе некоторого недовольства, так и умеренного одобрения. Известный юрист, правозащитник Г. Крылова считает, что закон «открыто дискриминационен и нарушает Конституцию РФ, законодательство РФ и нормы международного права» [9].

Всё вышесказанное, на наш взгляд, дает возможность по-новому оценить проблемы, связанные с формированием представления о свободе совести не только в нашей стране, но и в мире. Только объективная, продуманная и открытая позиция в отношении свободы совести, готовность к диалогу и компромиссу поможет сформировать адекватное понимание этого сложнейшего явления нашей действительности.

Ссылки на источники

1. Понкин И. В. Светскость государства. М., 2004. – 466 с.
2. Свобода совести – важное условие гражданского мира и межнационального согласия: к 10-летию Российского отделения МАРС. Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27–28 ноября 2002 года). – М., 2003. – С. 37.
3. Религия и демократия. – М., 1993.
4. Борисов К. Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – 155 с.
- 5–6. Буганов В. И., Богданов А. П. Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
7. Смолич И. К. История русской церкви. Т.1. – М., 1996.
8. Свобода совести в России: исторические и современные аспекты. – М., 2003.
9. Шевченко М. Главный западный источник информации о свободе совести в России // НГ – Религия. – 1999. – 22 октября.

Matviyenko Valentina,

Candidate in Political Science, Associate Professor of religious studies of Yelets State University I. A. Bunin, Yelets

vamatv@mail.ru

Forming ideas about freedom of conscience: domestic and foreign experience

Abstract. The article is devoted to the development of ideas about freedom of conscience in contemporary scientific practice. The author explores tradition and examines the methodological approaches to the solution of the problem of freedom of conscience in the foreign and domestic practice.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, human rights, practical implementation.

